

Г. Н. МАКАРОВ (Петрозаводск)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Омонимия — важная составная часть проблемы слова, его целостности и отдельности. Проблема лексической омонимии считается одной из сложных в лексикологических исследованиях и в лексикографической практике. Один из центральных вопросов этой проблемы — отграничение двух соотносительных лингвистических понятий: полисемии и омонимии.¹ В традиционном, или этимологическом, понимании омонимы — это слова, случайно совпавшие по звучанию. В русской лексикологии такое понимание омонимии в последнее время ставится под сомнение теорией семантического словопроизводства.² Принятая всеми вузовскими учебниками, эта концепция начала реализовываться и в лексикографической практике, что вызвало «катастрофический рост» количества омонимов в словарях.³ Выступивший с резкой критикой теории семантического словопроизводства В. И. Абаев отрицает, следовательно, и гомогенную омонимию. Все гомогенные (семантические, или исторические) омонимы, по его мнению, должны быть отнесены к полисемии слов. Аргументация В. И. Абаева⁴ в пользу гетерогенной омонимии представляется убедительной.

Однако при изучении омонимии того или иного языка нам кажется необходимым четко отграничить лексическую омонимию от грамматической, что не везде и не всегда последовательно делается. В частности, представители финляндской лингвистической науки, опубликовавшие ряд исследований и по карельскому языку, до самых последних лет не видят разницы между лексической и грамматической омонимией. Лексическим омонимам они уподобляют омоформы, омографы и омофоны.⁵ Под лексической омонимией, нам представляется, необходимо понимать у имен явление полного совпадения всех падежных форм в парадигме склонения, а у глаголов — совпадение личных форм при спря-

¹ Широкое обсуждение этой проблемы имело место на открытом заседании Ученого совета Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР в конце 1957 г.; см. Лексикографический сборник, вып. IV, Москва—Ленинград 1960, стр. 35—92.

² Л. А. Булаховский, Введение в языкознание, Москва 1953, стр. 48; В. В. Виноградов, Об омонимии и смежных явлениях. — ВЯ 1960, № 5, стр. 5.

³ В. И. Абаев, О подаче омонимов в словаре. — ВЯ 1957, № 3, стр. 31.

⁴ В. И. Абаев, Выступление на дискуссии по вопросам омонимии. — Лексикографический сборник, вып. IV, стр. 73.

⁵ Iso tietosanakirja IV, Helsinki 1932, стр. 1010; Uusi tietosanakirja 7, Helsinki 1961, стр. 936, 978; Nykysuomen sanakirja I, Porvoo—Helsinki 1951, стр. 500; A. Penttilä, Suomen kielipöpi. Toinen, tarkistettu painos, Porvoo—Helsinki 1963, стр. 114.

жении. Все остальные случаи — омоформы, омограммы и омофоны — следует отнести к явлению грамматической или лексико-морфологической омонимии.

Омонимия карельского языка еще не нашла отражения в литературе. На основе этимологического понимания омонимии нам представляется возможным дать следующие группы лексической омонимии в карельском языке.⁶

1. Оба омонима являются исконными карельскими словами (или ранними заимствованиями во многих прибалтийско-финских языках): *kaŋgas* 'бор, сосновый лес' и *kaŋgas* 'ткацкий стан'; *karu* 'черт, дьявол' и *karu* 'худой, плохой'; *karičču* 'молодая, не ягившаяся овца' и *karičču* 'подпятник в жернове'; *karju* 'стадо' и *karju* 'крупный'; *ruahto* 'творог' и *ruahto* 'смелость'; *hawdu* 'яма' и *hawdu* 'пареная репа'; *varzi* 'ручка, черенок' и *varzi* 'место вдоль чего-либо'; *viertä* 'линять, выцветать' и *viertä* 'лечь спать'; *hattardua* 'бежать вприпрыжку' и *hattardua* 'падать крупными хлопьями (о снеге)'; *kuduo* 'ткать' и *kuduo* 'метать икру'; *sellitä* 'проясняться (о погоде)' и *sellitä* 'одеваться'; *sellittä* 'одевать' и *sellittä* 'выяснять'; *puwttua* 'зашивать' и *puwttua* 'попасть куда-либо'; *suališ* 'добыча' и *suališ* 'спелый'; *vastaine* 'веничек' и *vastaine* 'встречный'; *suotakko* 'болотце' и *suotakko* 'копешка'; *ruagu* 'голый, облезлый' и *ruagu* 'пища'; *voŋgu* 'омут' и *voŋgu* 'вой'; *perä* 'сплав леса' и *perä* 'заднее место'; *vedo* (сбк) 'налог, подать' и *vedo* 'вывозка'; *loppi* 'конец' и *loppi* 'кудель'; *towkku* 'тюрик' и *towkku* 'личинка (хвощ в теле коровы)'; *liävü* 'хлев' и *liävü* 'некрутой (отлогий), некрепкий (слабый)'; *tuju* 'краска (для ткани)' и *tuju* 'снеток'; *muw* 'что-нибудь другое, не это' и *muw* 'корова (в детском лексиконе)' и др.

2. Один из омонимов — карельское слово (или раннее заимствование во многих прибалтийско-финских языках), а второй — позднее заимствование (из русского или через русский язык): *karti* 'щетка (для расчесывания шерсти)' и *karti* 'игральная карта'; *tačku* 'удар' и *tačku* 'тачка (ручная тележка)'; *kaimu* 'тезка' и *kaimu* 'цветная полоса (в ткани)'; *vuaru* 'гора, холм', *vuaru* 'вешалка' и *vuaru* 'вар'; *vuaksu* 'вершок' и *vuaksu* 'вакса, гуталин'; *viero* 'место около чего-либо' и *viero* 'вера'; *pilku* 'звезда на лбу, примета' и *pilku* 'пилка, пиление'; *pora* 'сверло' и *pora* 'пора, время'; *soim* (лдж) 'ясли, кормушка' и *soim* 'лодка, сайма'; *sotku* 'утка' и *sotku* 'одна сотая гектара'; *piiru* 'шель' и *piiru* 'пир'; *poña* 'поросенок' и *poña* 'понятие'; *suari* 'остров' и *suari* 'царь'; *ruskoi* 'краснуха (кличка коровы)' и *ruskoi* 'русский'; *bulku* 'пузырь' и *bulku* 'пуля'; *pedru* 'олень' и *pedru* 'Петров день', *račču* 'верховая лошадь, верховой ездок' и *račču* 'рычаг, гвоздодер'.

3. Оба омонима представляют собою русские заимствования, но в русском языке не являются омонимами: *kassu* 'коса (из волос)' и *kassu* 'касса'; *kartu* 'корыто' и *kartu* 'географическая карта'; *griba* 'гриб' и *griba* 'грипп'; *vualu* 'волна' и *vualu* 'вал (стержень)'; *vižlu* 'шкворень' и *vižlu* 'кривой зуб'; *puaru* 'пара' и *puaru* 'пар (водяной)'; *siilošnoi* 'ссылный' и *siilošnoi* 'сильный'; *suakku* 'женское короткое пальто свободного покроя' и *suakku* 'сак (рыболовная снасть)'.

4. Оба омонима — заимствованные русские омонимы: *šaičku*

⁶ Примеры, как правило, являются общими для всех трех диалектов (собственно-карельского, ливвиковского и людиковского) карельского языка; здесь они даются в фонетическом оформлении ливвиковского диалекта (коткозерский говор); омонимы, не имеющие соответствий в данном диалекте, отмечены пометками: лдж — людиковский диалект карельского языка, сбк — собственно-карельский диалект.

'шайка (сосуд)' и *šaičku* 'шайка (группа людей)'; *kisa* 'киса (сумка)' и *kisa* 'киса (кошка)'; *roža* 'рожа (лицо)' и *roža* 'рожа (болезнь)'; *barku* 'бабка (надкопытный сустав)' и *barku* 'бабка (из снопов)'.

5. Омонимы могут образовываться и с помощью словообразовательных суффиксов:

а) каритивного суффикса *-toi* (*-töi*): *aijatoi* 'без изгороди, не огороженный' (< *aidu* 'изгородь') и *aijatoi* 'безвременный, не во-время происходящий' (< *aigu* 'время');

б) рефлексивного суффикса: *-o* (*-ö*): *pezevüö* 'умываться' (< *pestä* 'мыть') и *pezevüö* 'устроить гнездо' (< *pezä* 'гнездо'); *kallištuo* 'наклоняться' (< *kallištua* 'наклонять') и *kallištuo* 'удорожать' (< *kalliš* 'дорогой, дорогостоящий').

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить, что 1) при изучении омонимии любого языка следует четко различать лексическую омонимию и лексико-морфологическую, т. е. грамматическую омонимию; неправомерно лексическим омонимам уподоблять омоформы, омограммы и омофоны; 2) правильным будет признавать только гетерогенную омонимию; так называемые гомогенные (семантические, или исторические) омонимы необходимо относить к явлению полисемии; 3) материал карельского языка свидетельствует о том, что количество лексических омонимов в нем сравнительно небольшое.

G. N. MAKAROV (Petrozavodsk)

DIE LEXIKALISCHE HOMONYMIE IN DER KARELISCHEN SPRACHE

Man unterscheidet die lexikalische und die grammatische Homonymie. Die letztere umfaßt Homoformen, Homogramme und Homophone.

Das Problem der lexikalischen Homonymie gilt als eines der kompliziertesten Probleme von lexikologischen Untersuchungen und der lexikographischen Praxis, deren Hauptfrage die Differenzierung zweier sprachwissenschaftlicher Begriffe — der Polysemie und der Homonymie — ist. Nach der etymologischen Auffassung sind Homonyme solche Wörter, die zufällig ihrem Klang nach in allen veränderlichen Formen zusammenfallen (*karju* 'die Herde' und *karju* 'groß'). Wir teilen den Standpunkt von V. I. Abajev: in der Sprache sind nur heterogene Homonyme zu unterscheiden, sogenannte homogene Homonyme sind der Polysemie zuzurechnen. Auf Grund der etymologischen Auffassung von Homonymie scheint es uns möglich, folgende Gruppen von Homonymen in der karelischen Sprache zu unterscheiden: 1) beide Homonyme sind ureigene karelische Wörter; 2) eines der Homonyme ist ein karelisches Wort, das andere ist eine russische Entlehnung; 3) beide Homonyme sind Entlehnungen aus dem Russischen, die im Russischen keine Homonyme sind; 4) beide Wörter sind der russischer Sprache entlehnte Homonyme; 5) Homonyme, die mit Hilfe von wortbildenden Suffixen gebildet wurden. Das Material der karelischen Sprache zeigt, daß die Anzahl von Homonymen in dieser Sprache verhältnismäßig gering ist.

Примеры с частицей *-ka* (*-kä*): *tä-läy-ka o-kšam* 'уплати-ка деньги';

te-mi-ra ni vo-käij-ka kuoie-läi 'сыграй-ка эту песню на гитаре';

1 Сравнительный карельский язык. Морфология. Петрозаводск 1961, стр. 175.

2 Там же, стр. 173.

3 Элемент в частице является факкультативом.